

ФАКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Андрей Елисеев

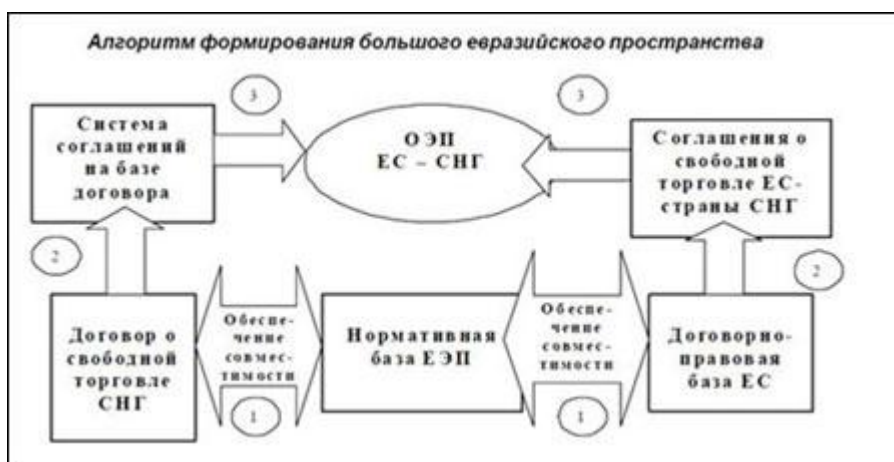
Резюме

Как ни парадоксально, но постепенное принятие Беларусью европейских стандартов происходит через ее участие в интеграционных образованиях, которые продвигает Россия. Глубинное значение инициативы ЕС «Европейский диалог о модернизации с Беларусью» заключается именно в потенциальной возможности для нашей страны составлять более самостоятельную модернизационную повестку напрямую с ЕС.

Как выглядит косвенное усвоение европейских стандартов?

В известной статье о Евразийском союзе, напечатанной в газете «Известия» в октябре 2011 года, Владимир Путин убеждает, что участие в интеграционных образованиях, продвигаемых Россией, не навредит европейскому выбору заинтересованных стран. Напротив, по его мнению, «вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу».

Для лучшего понимания целеполагания и намерений Москвы можно обратиться к графическому выражению евразийских планов России, которое предлагает один из ключевых исполнителей этих планов, экс-директор Департамента экономического сотрудничества со странами СНГ Минэкономразвития Сергей Чернышев.

Источник: С. Чернышев. Интеграционная перспектива СНГ: осознанная необходимость. Российский внешнеэкономический вестник, № 6 (июнь) 2010.

Как видно, **нормативно-правовая база Единого экономического пространства, членами которого ныне являются Россия, Беларусь и Казахстан, формируется с учетом совместимости с нормативно-правовой базой ЕС.** Важное уточнение: настолько, насколько это соответствует интересам России. Параллельно происходит перенос общеэкономической среды ЕЭП в Договор о зоне свободной торговли СНГ. **Последний базируется на принципах ВТО, а также частично на технических стандартах ЕС** (регулирование конкурентной политики).

Среди упомянутых в статье Чернышева преимуществ Договора о зоне свободной торговли СНГ:

- упрощение администрирования внутрирегиональной торговли и в связи с этим снижение транзакционных издержек (путем замещения десятков двусторонних соглашений);
- зафиксированное единое толкование терминов и процедур;
- урегулирование возможности присоединения третьих стран, а также всего комплекса вопросов по торговле товарами.

Второй этап (левая часть схемы) предполагает создание стимулов для присоединения других стран к Единому экономическому пространству и углубление взаимодействия в рамках СНГ. Параллельно (правая часть схемы) продолжаются переговоры о свободной торговле между ЕС и некоторыми странами СНГ (например, в рамках «Восточного партнерства»).

Ожидается, что в перспективе взаимное увязывание этих двух процессов создаст условия для соглашения о принципах свободной торговли от Тихого океана до Атлантического. Естественно, одновременно предполагается развитие интеграции в рамках Единого экономического пространства вглубь, в сторону экономического и валютного союза (Евразийский союз).

В качестве примера постепенного принятия (или движения в данном направлении) Беларусью европейских стандартов посредством сотрудничества в рамках ЕЭП с Россией можно привести транспортную сферу.

1 июня 2012 года руководители железных дорог России, Беларуси и Казахстана подписали специальный меморандум, в рамках которого страны соглашаются постепенно стандартизировать и совместно развивать транспортно-логистическую систему на территории ЕЭП, а в перспективе — на всем пространстве железнодорожной колеи шириной 1 520 мм (территория бывшего СССР, Финляндия, Монголия).

Проект «Стратегическое пространство 1 520» в целях облегчения экономических и политических связей между странами с широкой железнодорожной колеей Россия инициировала еще в 2006 году. Одновременно Россия ведет работу по стандартизации и интеграции железнодорожных пространств с разной шириной колеи с Евросоюзом (там преимущественно распространен стандарт 1 435 мм).

Таким образом, проведение двух параллельных процессов взаимодействия способствует принятию Беларусью модели рынка железнодорожных перевозок, основанной на европейских стандартах.

Отметим, что эксперт Финского института международных отношений Катри Пиннониemi вообще считает, что основной идеей, которая стоит за российским видением евразийской интеграции, является именно обустройство инфраструктуры и контроль за ней. Под инфраструктурой понимаются не только железнодорожные и логистические цепи, но и нефте- и газопроводы, необходимые для поддержания лидерской позиции России на евразийском экономическом пространстве.

В своей публикации для эстонского Центра исследований российско-европейских отношений эксперт описывает сотрудничество России и ЕС в сфере транспорта как одновременно и конкурентную игру в геоэкономической и геополитической сферах (Katri Pynnöniemi, 2012).

Таким образом, как это ни парадоксально, наблюдается опосредованное модернизационное влияние России на Беларусь, под которым, прежде всего, имеется в виду **принятие нашей страной европейских стандартов в правовой, научно-технической и экономической сферах, а не политическая либерализация.**

Это вовсе не означает, что участие в интеграционных образованиях, создаваемых Россией, соответствует национальным интересам Беларуси. Напротив, без самостоятельного модернизационного альянса с ЕС Беларусь становится не субъектом, который самостоятельно решает насущные вызовы, а объектом внешнеполитических устремлений России.

Укрепление России в регионе СНГ с помощью... ЕС

Косвенное модернизационное влияние России на Беларусь и его потенциал в будущем — не просто побочное явление, вытекающее из более прогрессивного развития отношений Запада и России и большей вовлеченности последней в глобальные экономические процессы. В значительной степени такая ситуация — эффект реализации Россией своей долгосрочной стратегии развития отношений с ЕС и странами СНГ.

Еще официальная российская Стратегия развития отношений с ЕС на 2000 — 2010 годы ставила своей целью, с одной стороны, противодействие «возможным попыткам помешать хозяйственной интеграции СНГ, в т.ч. через «особые отношения» с отдельными государствами — участниками СНГ в ущерб российским интересам». С другой — документ содержал задачу «использовать позитивный опыт интеграции в рамках Европейского союза для закрепления и развития интеграционных процессов на пространстве СНГ».

Стратегия буквально устанавливает, что «развитие партнерства с Европейским союзом должно содействовать укреплению России в качестве ведущей силы формирования новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на пространстве СНГ».

Она также содержит положение о целесообразности сближения и гармонизации российского законодательства с правовыми нормами ЕС «в областях наиболее активного сотрудничества». Правовой основой для такого сближения послужило Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, вступившее в силу в 1997 году.

Отметим, что отношения Беларуси и ЕС до сих пор регулируются Соглашением о торговле и сотрудничестве 1989 года с СССР, которое не содержит никаких положений относительно гармонизации с законодательством ЕС.

В этом свете озвученную в начале сентября позицию посольства России в Беларуси следует воспринимать не иносказательно, а именно буквально.

Напомню, старший советник посольства Валерий Бондаренко заявил, что «Восточное партнерство» никогда не вызывало отторжения у Москвы. Напротив, «идея «Восточного партнерства», которая изначально выносилась как идея интеграции государств, их вовлечения в европейские процессы, с нашей стороны только поддерживается. В том числе, может быть, особенно в отношении Беларуси».

По словам дипломата, более положительные отношения Минска с Брюсселем «автоматически позитивно влияют и на отношения с Россией. Потому что в рамках Союзного государства у нас много программ по развитию тех или иных сфер. И если к этому приложат руку европейские структуры, то ради бога».

Иными словами, **России при реализации своих планов рационально выгодно частично положиться и на белорусско-европейское сотрудничество.** Хотя, разумеется, Москва не заинтересована в полном уходе Беларуси и других стран СНГ в европейское интеграционное поле.

Потому Россия стремится одновременно создать свои более углубленные интеграционные структуры с более привлекательным пакетом. Вместе с модернизационным сотрудничеством и перспективой образования единого рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала Россия предлагает правящим элитам стран СНГ привилегированный доступ к дешевым энергоресурсам и не требует от них политической обусловленности в виде проведения демократических реформ.

Учитывая то, что в целях реформирования своих экономик страны СНГ будут вынуждены обратиться к Евросоюзу как к более развитому актору, **Россия в своих геополитических и экономических интересах (влияние в регионе, контроль за энергоресурсами Каспийского региона и др.) фактически играет с ЕС на опережение, причем довольно инновационно.**

Вместо того чтобы вести принципиальное соперничество с ЕС за влияние в регионе, она предлагает странам СНГ совершенствование правовых и технических стандартов, в том числе через углубление сотрудничества с Евросоюзом.

При этом, соглашаясь на сближение стран СНГ с ЕС до определенной степени, Москва развивает еще более глубокую интеграцию в рамках собственного интеграционного образования.

Выводы

В настоящее время приближение Беларуси к европейским стандартам в ряде сфер происходит через участие страны в интеграционных образованиях, продвигаемых Россией. Это явление становится возможным прежде всего в связи с планируемой совместимостью нормативно-правовых баз ЕЭП и ЕС в той степени, насколько это выгодно России. В итоге Беларусь становится не субъектом, который самостоятельно решает насущные вызовы, а объектом внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России.

В национальных интересах Беларуси — не довольствоваться опосредованным принятием европейских стандартов, а самостоятельно развивать модернизационный альянс с ЕС. Соединяющим звеном в этом может стать «Европейский диалог о модернизации с Беларусью», если ЕС решится на качественно новый подход в

отношениях с официальным Минском и в перспективе станет значительным модернизационным партнером страны.

Литература:

Katri Pynnöniemi. "Russia and Eurasian Economic Space: The Case of 'Strategic Partnership 1520'" EU-Russia Papers No. 6 (July 2012), Center for EU-Russia Studies.

С.Чернышев. *Интеграционная перспектива СНГ: осознанная необходимость*. Российский внешнеэкономический вестник, № 6 (июнь) 2010, с. 41-51.